

ВОДА И ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ В ИСТОРИИ СССР**WATER AND WATER RESOURCES
IN THE HISTORY OF THE USSR**

DOI 10.26105/SSPU.2023.87.6.014

УДК 504.054:94(470.316)"19»

ББК 26.222.58г(2)

И.И. МАНЦЕРОВ

**ПРОМЫШЛЕННОЕ ЗАГРЯЗНЕНИЕ
ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ В СССР:
СЛУЧАЙ РЕКИ НЕРЛЬ (1937–1939 ГГ.)**

I.I. MANTSEROV

**INDUSTRIAL WATER POLLUTION
IN THE USSR: THE CASE
OF THE NERL RIVER (1937–1939)**

Настоящая статья анализирует особенности конфликтов, связанных с промышленным загрязнением рек, на основании разбирательства в отношении Петровского спиртзавода, произошедшего в 1937–38 гг. Исследователи обращают внимание на частые и довольно полярные оценки историков, рассматривавших проблемы загрязнения в контексте советской экологической истории, анализируя то, как общественные организации и институты местного самоуправления вовлекались в решение проблем загрязнения в эпоху индустриализации и как государство распределяло приоритеты между промышленным ростом и охраной окружающей среды. Авторы отмечают, что в советский период такого рода решения принимались быстрее, чем в поздней Российской империи, однако подчеркивают, что это было частично обусловлено отсутствием активного участия местного самоуправления и гражданских ассоциаций, которые лишь инициировали разбирательства, в то время как решение зависело от высших государственных ведомств.

This article analyzes the peculiarities of conflicts over industrial pollution of rivers, based on the study of the Petrovsky Distillery case that occurred in 1937–38. The researchers pay attention to the frequent and rather polarized assessments of historians who have studied pollution issues in the context of Soviet environmental history. They examine how public organizations and local government institutions were involved in addressing pollution problems during the industrialization era and how the state prioritized between industrial growth and environmental protection. The authors find that such decisions were made more quickly in the Soviet period than in the late Russian Empire. However, they emphasize that this was partly due to the lack of active participation of local self-government and civic associations, which only initiated investigations, while decisions depended on higher state authorities.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: промышленное загрязнение, плановая экономика, Нерль, санитарная инспекция, водные объекты

KEY WORDS: industrial pollution, planned economy, Nerl, sanitary inspection, water bodies.

ВВЕДЕНИЕ. ИМЕЕТ ЛИ Россия свою особую специфику с точки зрения контроля над промышленным загрязнением? Этот вопрос получил одновременно широкое распро-

странение и довольно неоднозначные оценки в историографии российской экологической истории. В связи с тем, что экологическая история как особое направление сформировалась во многом под влиянием экологических движений и кризисов второй половины XX столетия, многие исследователи 1980-х и 90-х годов концентрировались преимущественно на провалах и неудачах советской экологической политики, причем некоторые из них считали ее целенаправленным экоцидом [7]. С течением времени стало очевидно, что взаимодействие между обществом и окружающей средой в Советском Союзе было более многогранным: наряду с очевидными проблемами и техногенными катастрофами, СССР мог демонстрировать и более удачные примеры организации природоохранной деятельности [5; 6].

Экологическая история России, особенно в приложении к экологическим проблемам промышленного роста, остается сконцентрированной на советском периоде. Круг исследований, посвященных вопросам промышленного загрязнения в Российской империи, по-прежнему остается довольно узким [2; 1]. Тем не менее, он позволяет сравнить опыт Российской империи и СССР: будучи тесно связанным с ростом национальной экономики и интересами различных групп населения, загрязнение регулировалось в соответствии с существовавшей политической культурой, приоритетами государственного развития, системой высших ведомств и взаимодействия между ними.

ЦЕЛЬ статьи — проанализировать особенности конфликтов, связанных с промышленным загрязнением рек, на основании разбирательства в отношении Петровского спирт-завода, произошедшего в 1937–38 гг.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Используя в качестве примера конфликт, происходивший в 1937–38 гг. в связи с загрязнением реки Нерль Петровским заводом технического спирта, мы стремимся показать, как происходило взаимодействие между государством, промышленными предприятиями и представителями общественности в период сталинской индустриализации и работы над выполнением пятилетних планов. В отличие от ряда судебных процессов, происходивших в Российской империи (в частности, против Тверской мануфактуры Морозовых и сахарозаводчиков юго-западных губерний), в СССР исследуемого периода промышленные предприятия не являлись частной собственностью, а система представительства через органы местного самоуправления и добровольные объединения граждан претерпела существенные изменения. Каким образом это повлияло на политику высших государственных ведомств в отношении промышленного загрязнения?

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Проблема загрязнения рек сточными водами промышленных предприятий как побочный эффект индустриализации актуализировалась в Российской империи уже ко второй половине XIX века. Многочисленные локальные конфликты, связанные с использованием фабриками и заводами малых рек как сточных канав, стали катализатором формирования санитарного законодательства, а также эффективных институтов противодействия промышленному загрязнению. Опыт Российской империи в этой сфере органично перешел в советскую действительность, однако в условиях индустриализации, плановой экономики и приоритета на промышленное развитие некоторые наработки досоветского периода претерпели трансформацию.

Несмотря на выработку соответствующих «инструментов» борьбы с загрязнением, конфликты руководства промышленных предприятий, местных жителей, органов власти и санитарных инспекций все еще имели место. Советское руководство осознавало важность регулирования санитарно-экологических проблем государством без существенного ущерба для экономики, в связи с чем было уделено внимание формированию обновленной законодательной базы противодействия загрязнению [4, С. 10]. Это выразилось прежде всего в издании Наркоматом здравоохранения СССР в 1923 г. «Положения о нормах чи-

стоты сточных вод», а в 1929 г. — «Санитарных правил о спуске сточных вод с территории населенных мест, фабрично-заводских и промышленных предприятий, жилых и других зданий и сооружений». Главным принципом изданных положений был учет локальных условий спуска сточных вод в противовес слепому следованию нормам.

В условиях начавшейся индустриализации вопрос регулирования очистки сточных вод промышленных предприятий обрел новую актуальность. Особое внимание стало уделяться рационализации производственного процесса, а также сохранению ценных субстанций, ранее выбрасывавшихся в реки вместе с загрязнителями.

Вопросы состояния местных водоемов, стоков, а также методов их очистки изучались Центральным институтом коммунальной санитарии и гигиены (основан в 1936 г.). Полученные в ходе исследовательской работы данные привели к формированию новых стандартов в борьбе с загрязнением. Так, особое внимание стало уделяться т.н. «мощности» водоема, а также степени ограничения спускаемыми стоками тех векторов водопользования, которые были характерны для каждого конкретного водного объекта и района в отдельности. То есть, загрязнение становилось допустимым явлением лишь в тех масштабах, в которых оно не мешает привычному формату водопользования ниже по течению.

На момент рассматриваемого конфликта по вопросу загрязнения Нерли уже вошло в силу Постановление ЦИК и СНК СССР «О санитарной охране водопроводов и источников водоснабжения» 1937 года, а к 1940 году на базе Академии наук СССР была образована специальная комиссия [4, С. 13] для разработки мер по очистке стоков промышленных предприятий.

В первой половине 1930-х гг. неподалеку от реки Нерль был построен Петровский завод технического спирта, использовавший в качестве сырья крупу, а также хлеб, переданный на переработку, и уже в 1937 г. на производство стали поступать жалобы на загрязнение реки от работников окрестных колхозов в связи со спуском барды в реку [3, Л. 10]. Жалобы поступали от колхозников прибрежных селений, в том числе 25 селений Суздальского и Гаврилово-Посадского районов, по факту невозможности использования реки для питья и хозяйственных целей. Спуск в реку избытка фильтрата барды реку [3, Л. 2, 6], а также хозяйственных вод завода (в связи с отсутствием полей орошения и иных очистных сооружений) приводил к гибели рыбы и существенному загрязнению реки на протяжении десятков километров ниже по течению (вплоть до Суздальского района), что ограничивало водопользование. Примечательно, что введенный еще 25 июля 1937 года Президиумом Ивановского Облисполкома запрет на спуск неочищенных стоков завода в реку Нерль был проигнорирован.

В разбирательства практически с самого начала были вовлечены профильные наркоматы, среди которых Наркомздрав СССР, Наркомпищепром СССР (НКПП СССР), а также организации (Всесоюзная государственная санитарная инспекция СССР — ВГСИ), что говорит о высокой значимости производимого заводом спирта для промышленности и отходе от затяжной модели решения подобных противоречий в условиях наращивания темпов промышленного развития, продиктованного спецификой государственного курса.

После того, как при содействии НКПП СССР на заводе была установлена бардосушилка, спуск сточных вод был возобновлен реку [3, Л. 7], однако уже 13 апреля 1938 года усилиями Ивановской областной Госсанинспекции было принято постановление о запрете спуска барды в реку. В то же время, руководство завода настаивало на том, чтобы получить разрешение в срок до конца мая того же года продолжить спускать в реку отходы от полученной ранее мышьякосодержащей крупы для спирта в связи с тем, что использовать барду и утилизировать ее не представлялось возможным, в противном случае завод не смог бы продолжить работу по производству спирта реку [3, Л. 2]. Еще 1 февраля 1938 года руководство завода получило разрешение на срок до 20 мая 1938 года спускать

в Нерль отходы от производства спирта из отравленной мышьяком крупы (содержание — 5–10 мг на 1 кг крупы) ввиду невозможности утилизации барды с содержанием мышьяка, однако в связи с завершением переработки полученных 1500 тонн мышьякосодержащей крупы уже на начало апреля данное разрешение было аннулировано. Ходатайство завода о продлении срока было отклонено во многом благодаря заключению эксперта со стороны областной санинспекции санитарного врача А.М. Левина, зафиксировавшего наличие в сточных водах токсичного хлорпикрина. В этой связи спуск барды и фильтрата барды был воспрещен.

История конфликтов вокруг загрязнения малых рек промышленными предприятиями часто включает в себя элемент покровительства профильных органов власти над промышленниками, и данный случай также не стал исключением. Безнаказанность промышленников, обусловленная важностью производимого заводом ресурса, привела к вмешательству в дело Президиума Ивановского облисполкома, запретившего в мае 1938 года спуск неочищенных стоков в Нерль и обратившего внимание НКПП СССР на нежелание руководства завода принять меры против промышленного загрязнения. В интересах скорейшего разрешения конфликта 9 июня 1938 года Главспирт НКПП СССР предложил руководству завода оборудовать поля орошения и водоотвод в течение ремонтного периода 1938 года [3, Л. 6], однако по состоянию на 15 октября 1938 года ситуация не изменилась в лучшую сторону несмотря на работу завода с неполной нагрузкой, что привело ко введению санкций в отношении директора и главного инженера завода в виде штрафа в размере 300 рублей.

В то же время, загрязнение Нерли достигло таких масштабов, что жалобы на состояние воды, поступавшие в СНК (например, от председателя сельскохозяйственной артели «Всходы» села Кибергино Тейковского района от 15 октября 1938 года), к концу 1938 года существенно участились, а областная санитарная инспекция грозила руководству завода уголовной ответственностью, поскольку деятельность завода привела к тому, что ни купание, ни водопой скота, ни даже использование воды для технических нужд стали фактически невозможны реку [3, Л. 4].

С конца 1938 года конфликт развивался в русле взаимодействия ВГСИ и НКПП СССР. Так, по решению ВГСИ ликвидация спуска отходов в Нерль должна быть осуществлена на основе постановления Ивановской областной Госсанинспекции от 21 сентября 1938 года к апрелю следующего года. Также предполагалось улучшить качество работы бардосушилки и обеспечить утилизацию барды как корма для скота. Помимо этого, было предложено разработать проект очистных сооружений для всех видов заводских стоков по согласованию с Ивановской областной Госсанинспекцией. Указанный срок (апрель 1939 г.) был признан окончательным для устройства полей орошений и фильтрации.

2 января 1939 года ВГСИ приняла постановление, согласно которому по итогам обследования завода был установлен финальный срок ликвидации спуска токсичных отходов — 1 апреля 1939 года [3, Л. 3]. Несмотря на это, руководство завода продолжало активно протестовать против этого запрета ввиду того, что за зимний период провести требуемые работы было невозможно, а в случае ограничения спуска фильтрата барды в реку производительность завода упала бы с 6500 до 5000 декалитров спирта в сутки [3, Л. 4].

В то же время, по распоряжению Народного комиссара пищевой промышленности В.П. Зотова в связи с большой нуждой в спирте в стране мощность завода путем ограничения спуска фильтрата в реку было принято решение не снижать. При содействии НКПП СССР руководство завода стало активно просить отсрочить вводимые ограничения до декабря 1939 года в связи с тем, что к этому времени руководству удастся устроить поля орошения и ликвидировать спуск фильтрата в реку, сохранив производительность завода. Данное распоряжение наткнулось на серьезное противодействие со стороны глав-

ного госсанинспектора СССР Т. Я. Ткачева, не согласившегося продлевать срок введения ограничений до декабря 1939 года.

Отказу в предоставлении отсрочки способствовал и тот факт, что по состоянию на весну 1939 года устройство полей орошения для производственных стоков так и не было начато, в то время как поля фильтрации хозяйственных вод были обустроены только наполовину, что сохраняло колоссальные масштабы загрязнения Нерли, в связи с чем оснований для предоставления отсрочки ВГСИ не увидела. С точки зрения Т.Я. Ткачева, подобная халатность со стороны руководства Петровского спиртозавода, выразившаяся в срыве мероприятий по ликвидации загрязнения, могла стать причиной привлечения директора и главного инженера завода к судебной ответственности, однако в условиях развития индустриализации и потребности советской плановой экономики в предвоенные годы в техническом спирте санитарные инициативы зачастую не находили должной поддержки.

Случай реки Нерли и Петровского спиртозавода требует привлечения более широкого массива документов для восстановления полной картины, в особенности применительно к завершению разбирательств. Несмотря на это, на основании уже имеющихся данных допустимо сделать вывод о том, что несмотря на столь скорое протекание конфликта в сравнении, например, с «водяными недоразумениями» второй половины XIX века, санитарно-экологические инициативы независимо от уровня противостоящей стороны (Всесоюзная или областная госсанинспекция) не выдерживали конкуренции экономических интересов государства. Даже учитывая тот факт, что в своей деятельности санинспекции руководствовались действующим санитарным законодательством (например, Постановлением ЦИК и СНК СССР «О санитарной охране водопроводов и источников водоснабжения» 1937 года), промышленная сторона под эгидой НКПП СССР продолжала держать прежние плановые объемы производства технического спирта, загрязняя реку Нерль.

В то же время, мы можем говорить о коренной смене расстановки сил противоборствующих сторон. Если ранее, в дореволюционные годы, экспертное сообщество зачастую выступало лишь арбитром в спорах промышленников и местных властей (до появления Временного комитета 1911 года), то применительно к советской действительности возможно констатировать, что санитарные организации областного и Всесоюзного уровней являлись полноценными самостоятельными акторами разбирательств и обладали соответствующей инициативой и рычагами воздействия наравне с центральными органами исполнительной власти в лице Наркоматов.

В то же время значительно меньшей стала степень участия местного самоуправления и общественных объединений в такого рода конфликтах. К примеру, в случае с загрязнением реки Тьмаки Тверской мануфактурой Морозовых, именно Городская дума поддерживала судебные разбирательства на протяжении нескольких десятков лет (с момента своего появления в начале 1870-х годов до обвинительного приговора в 1910). Запрет перевозки нефти в деревянных баржах 1902 года стал результатом активной работы нескольких добровольных ассоциаций, боровшихся с загрязнением Каспийского моря и Волги нефтью. Как показывает случай Петровского завода, в 1930-е годы общественность лишь инициировала разбирательства с помощью жалоб, не участвуя в них непосредственно, а сами разбирательства происходили значительно быстрее — но в значительно большей степени зависели от позиции государства и его интересов.

ВЫВОДЫ. Таким образом, несмотря на развитость законодательной базы в сфере санитарии, гигиены и экологии, в рамках советской системы возобладала приверженность к достижению плановых показателей в сфере промышленности, в связи с чем санитарно-экологические конфликты, в чем можно убедиться на рассмотренном выше примере, могли развиваться быстро, но не в пользу дела охраны водных объектов от промышленного загрязнения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агафонова А.Б. Реформа городского самоуправления 1870 года в контексте экологической истории // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2016. Т. 6. № 45. С. 49–54.
2. Афанасьев Г.Ю. Экология столичных городов (по материалам периодической печати второй половины XIX — начала XX в.) // Экологическая история России: локальные измерения и перспективы интегральных исследований. Череповец: Череповецкий государственный университет, 2017. С. 49–52.
3. О загрязнении реки Нерль сточными водами Петровского спиртозавода. 23 апреля — 4 июня 1939 // Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р5446. Оп. 23. Ед. хр. 1591.
4. Черкинский С.Н. Санитарные условия спуска сточных вод в водоемы. Москва: Издательство Министерства коммунального хозяйства РСФСР, 1962. 224 с.
5. Brain S. Song of the Forest: Russian Forestry and Stalinist Environmentalism, 1905–1953. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2011. 232 s.
6. Bruno A. The nature of Soviet power. An Arctic environmental history. Cambridge University Press, 2016. 311 s.
7. Feshbach M., Friendly A. Ecocide in the USSR: health and nature under siege. Ecocide In The USSR. London: Aurum Press, 1992. 408 s.

REFERENCES

1. Agafonova A.B. *Reforma gorodskogo samoupravleniya 1870 goda v kontekste ekologicheskoi istorii* [City government reform of 1870 in the context of environmental history] // Bulletin of Surgut State Pedagogical University. 2016. Vol. 6. № 45. Ss. 49–54. (In Russian).
2. Afanas`ev G. Yu. *Ekologiya stolichnyh gorodov (po materialam periodicheskoi pechati vtoroi poloviny XIX — nachala XX v.)* [Ecology of capital cities (on materials of periodicals of the second half of XIX — beginning of XX century)] // *Ekologicheskaya istoriya Rossii: lokal'nye izmereniya i perspektivy integral'nyh issledovaniy* [Environmental History of Russia: Local Dimensions and Prospects for Integral Studies]. Cherepovets: Sherepovets State University, 2017. Ss. 49–52. (In Russian).
3. *O zagryaznenii reki Nerl` stochnymi vodami Petrovskogo spirtozavoda. 23 aprelya — 4 iyunya 1939* [On the pollution of the Nerl River by wastewater from the Petrovsky distillery. April 23 — June 4, 1939] // State Archive of the Russian Federation. F. Р5446. Op. 23. D. 1591. (In Russian).
4. Cherkinsky S.N. *Sanitarnye usloviya spuska stochnyh vod v vodoemy* [Sanitary conditions of sewage water release into water bodies]. Moscow: Publishing House of the Ministry of Communal Economy of the RSFSR, 1962. 224 s. (In Russian).
5. Brain S. Song of the Forest: Russian Forestry and Stalinist Environmentalism, 1905–1953. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2011. 232 s. (In English).
6. Bruno A. The nature of Soviet power. An Arctic environmental history. Cambridge University Press, 2016. 311 s. (In English).
7. Feshbach M., Friendly A. Ecocide in the USSR: health and nature under siege. Ecocide In The USSR. London: Aurum Press, 1992. 408 s. (In English).